

Инна Холод

Однажды в Хэмптоне

ГЛАВА 1. Детектив Том

Вот уже три недели, как муж Эммы Холбрук пропал без вести. Женщина была изведена собственными нервами и фантазиями. День свадьбы был лучшим событием, которое надолго осталось в памяти Эммы — приятные гости, атмосфера и музыка. Они славно повеселились. Потом всю ночь провели у берега моря — мило болтали, пили дорогое вино, танцевали, жарили зефир на костре. Едва солнце показалось из-за горизонта, мужчина и женщина поехали домой. А когда утром Эмма проснулась и сладко потянулась в постели, то обнаружила — мужа нет дома. Телефон не отвечал, а записки с объяснением не оставлено. Тогда он пропал. И с тех пор прошло уже более трёх недель. Эмма не понимала, что происходит. У них всё было чудесно, они были счастливы вместе и никогда серьёзно не ругались. Женщина пребывала в ужасном недоумении оттого, что он уехал просто так, не оставив никаких объяснений. И это наводило её на мысль, что здесь что-то не так. На душе у нее было дурное предчувствие. Она плакала. Потом у нее наступал

период апатии. Потом она снова плакала. А за бесконечными истериками опять же следовало безразличие. На четвертый день после исчезновения мужа ей пришла записка с угрозой. Почерка, которым было написано письмо, она не знала. «Только ты можешь помочь своему мужу выжить. В полицию не суйся — будет хуже» — говорилось в записке. Красивые буквы были с ненавистью вдавлены в лист бумаги, — обидчик писал это в злом настрое.

Только тогда женщина поняла — ее ситуация гораздо серьезней, чем она могла себе представить. Наверняка с мужем произошло что-то страшное. И это могло произойти с ней тоже. Так страх поселился в её душе навсегда. Она часто видела проезжающую мимо черную машину или же незнакомых ей людей, которые пристально наблюдали за каждым её действием. И что удивительно — она не понимала мотив этой ужасной ситуации. Инстинкт самосохранения подсказывал ей, что нужно бежать в полицию, но угрозы на бумаге предупреждали о обратном. По ночам ей снились кошмары, будто ее мужа жестоко убивают, а днем она принимала успокоительное, и день за днём пыталась понять, как ей жить дальше и как себя защитить. Она чувствовала себя слабой.

В голове и мысли не было пойти развеяться, но друзья предложили Эмме немного развлечься, хотя ей было далеко не до этого. Женщина прекрасно понимала — каждый день сидеть дома в ожидании того, что тебя могут убить — не лучшая идея. А в компании людей она чувствовала себя лучше. И хоть она многократно отказывалась от соблазнительного предложения погулять, в этот раз подруги убедили ее.

Одна из ее лучших подруг — Шейла — устраивала вечеринку в честь десятилетия ее сына — Адама. Поэтому подруги привели себя в должный вид и отправились на вечеринку.

Дом Шейлы находился в конце главной улицы. Шейла просто замечательная женщина и мать. Ей многое пришлось пережить в этой жизни. Женщина не раз теряла близких людей, её не раз жестоко предавали, но она всегда оставалась железным человеком. Шейла была словно воплощением силы и уверенности. Еще она была очень аккуратной и придирчивой. Ее дом всегда блестел, а на одежде никогда не было лишнего волоска. Шейла — просто прекрасная мать... Не раз ее сыну грозила опасность, но она всегда готова была отдать за него свою жизнь. Поэтому Эмма знала, что этот праздник для неё очень важен. Ведь

день рождения своего ребёнка — это один из лучших праздников.

После торжества Эмма возвращалась домой. Она рада была времени, проведенному с подругами, и хоть грусть и беспокойство не исчезли, ей было приятно находиться в обществе близких людей. Так она чувствовала себя безопасней.

Было около девяти вечера, когда вдруг резко завизжали тормоза в конце улицы. Вечер был очень мрачным, излучающим что-то страшное и неприятное. Вдали горизонта гремело, и где-то мерцала молния, на миг освещая небо, отягощённое тучами... Ветер то и дело колыхал деревья, которые содрогались от его прикосновений. По радио объявляли надвигающийся шторм. Где-то вдали слышалось уханье совы.

Эмма поёжилась от холода и укуталась в кофту.

В голове опять крутились мысли о полиции, но Эмма жутко боялась сделать хоть какой-нибудь шаг, чтобы не усугубить и так непростую ситуацию. И хотя друзья уже знали об угрожающих записках, не раз предлагая помощь профессиональных детективов, Эмма всё равно

боялась принять помощь со стороны.

И ей так не хватало мужа, который всегда так крепко обнимал её, когда Эмме было трудно. Не хватало его ухмылки, которая смягчала его лицо, если он был зол. Резко наступило такое отчаяние, что она просто захотела опустить руки. Этого нельзя было сделать — в ситуации, когда тебе угрожают, стоило быть начеку. А на душе всё скребли кошки, и подкралось какое-то дурное предчувствие.

Эмма как раз подходила к своему дому. В этот момент снова загремело. Женщина достала из сумки ключи, затем посмотрела на время и с ужасом поняла, что на дворе глубокая ночь. А вокруг ни души.

У порога дома её ожидала странная коробка. Почта? Женщина снова оглянулась вокруг. Что же это? Подписи не было. Внезапно сердце забилось сильнее. Надвигалась беда. Страшная, коварная беда, влекущая за собой целую цепочку событий. Эмма обеспокоенно забрала коробку в дом, даже не подозревая о её содержимом. Открыв дверь внутрь, она вошла в дом, попутно снимая ботинки. Затем она принялась открывать странную посылку.

На улице усиленно задул ветер. Накрапывал дождь, а вдали снова загремело.

За закрытой дверью дома послышался дикий крик женщины, срывающийся на плач.

«О, Боже!» — вскрикнула Эмма за дверью, принимаясь разглядывать содержимое этой страшной коробки. Ночь города была прервана ужасным событием.

Да уж, теперь Эмма Холбрук вряд ли сможет спать по ночам. Это случилось однажды в Хэмптоне.

* * *

— Я не знаю, что сказать, — дрожащим голосом сказала Шейла, подавая Эмме носовик. — Тебе нужно уехать из города.

— Как? — в истерике спросила она у подруги. — Я не сомкнула глаз за эту чертову ночь. За мной кто-то следит. Я даже не могу поехать в полицию. Мне так страшно, Шейла!

Шейла покосилась на коробку и почувствовала, как в груди неприятно заныло.

— Боже, Джон...

— Мне следует выпить лекарство, — Шейла достала желтую коробку с сердечным лекарством.

— Снова аритмия? — всхлипнула Эмма.

— Такое бывает, особенно, когда стресс, — отмахнулась та, запивая желтую таблетку водой.

— Помнишь... Ты говорила мне о каком-то детективе... Кажется, он профессионал в своем деле?

— Детектив Том?

— Не помню имени.

— Я знаю только его. Очень приятный мужчина. Элегантный, остроумный, а главное, — придирчив в своих расследованиях. Но он давно уже не занимался делами, хотя клиентов у него хоть отбавляй.

Эмма посмотрела на неё с недоумением.

— Видишь ли, он не любит несерьезных дел.

На его руках сотни дел с откровенно омерзительными убийствами, и все они были раскрыты. Это очень серьезный детектив.

— Это мне и нужно. А откуда ты знаешь про него?

— Мать моей далёкой подруги была очень жестоко убита. И он нашел убийцу и передал в полицию.

— Думаю, я найму его, — собравшись с силой, сказала та.

— Правда? — Шейла наклонилась в сторону подруги. — Ты уверена? Это рискованно и для тебя. Может лучше просто уехать?

— Джон мертв. Я не хочу стать следующей. Если нужно, они найдут меня где угодно. Я это уже осознала, — она достала сигарету из пачки и подожгла.

— Дай мне его визитку.

Шейла стряхнула пепел с сигареты над пепельницей, а затем достала кошелек из сумки. Оттуда она вынула кусочек картонной бумаги:

+1213-564-3339

Детектив Том.

— Держи.

— Хорошо. Что мне еще стоит знать о нем?

— Он будет в «Вениссимо» где-то в конце недели. Он ужинает там каждую пятницу. Перехвати его, но помни — за тобой следят. Будь уверена, Том сделает всё тонко и профессионально, если возьмётся за твое дело. Ты узнаешь его по короткой бороде, в белой рубашке с галстуком, черной шляпе и длинном, почти в пол пальто. Он обязательно закажет итальянскую пасту, а в конце трапезы он положит сотню баксов чаевых. Где-то в середине между этим он пойдет мыть руки, это твой шанс его перехватить. Мужской и женский туалеты находятся в одном отдельном коридоре напротив. И... — Шейла сглотнула, — возьми ту коробочку...

— Спасибо, — облегченно выдохнула подруга. — Вижу, ты много за ним наблюдала.

— Наш постоянный клиент, — Шейла слабо улыбнулась.

И тогда Эмма с переполненными слезами глазами улыбнулась и, обняв подругу на прощанье, закрыла двери своего дома... Ей снова стало одиноко и страшно.

* * *

В ресторане «Вениссимо» по пятницам было особенно людно. Это тот день, когда все могли выкроить для себя немного свободного времени и провести вечер в ресторане. Этот ресторан принадлежал мужу Шейлы — Кевину, который был вдвое старше неё. Он был очень богатым человеком, и поэтому благородно завещал всё наследство своей молодой жене и маленькому сыну Адаму. При всём своём богатстве Кевин никогда не был задирчив или же высокомерен. Он всегда оставался самим собой и никогда предвзято не относился к бедности, потому как сам, будучи ребенком, знал, что это такое. Все его владения были результатом его честных трудов, поэтому Кевин был уважаемым человеком в Хэмптоне.

Эмма Холбрук сегодня выглядела просто замечательно. Строгое, но очень элегантное бордовое платье в обтяжку сидело на ней как никогда прекрасно. Черные туфли и сумка, висящая на её плече, чудесно гармонировала с нарядом. Ну а

сам наряд дополняло жемчужное ожерелье, которое муж подарил на полгода их знакомства.

Она медленной, изящной походкой вошла в ресторан. За барной стойкой вместе с мужем стояла Шейла. Они сделали вид, что не заметили друг друга. Шейла посмотрела на неё одобряющим взглядом и скрылась за дверью кухни. Столик был заказан прямо у окна. Отсюда открывался дивный вид... Вечерние огни отражались в стекле бокала вина, которое она заказала десять минут назад, а люди просто проходили мимо, и каждый был занят своими делами. Кто-то целовался прямо напротив окна ресторана, кто-то грустно пинал лежащую на асфальте бутылку, кто-то сердился и кричал на кого-то по телефону... И за всем этим Эмма наблюдала из окна. Находясь среди людей, она не чувствовала себя слишком одинокой. Но всё же «послевкусие», как таковое, имелось.

— Спасибо, — ответила она официанту, который принес ей яблочный пирог. Она поправила причёску, заправив одну прядь волос за ухо, и принялась есть блюдо.

Как вдруг её внимание привлек мужчина, только что вошедший в ресторан. На нём было длинное коричневое пальто и черная шляпа. Он сел

прямо напротив неё. Легким движением руки он снял с себя верхнюю одежду, оказавшись в белой, как снег, рубашке и с выглаженным галстуком. Мужчина обладал невероятным шармом и красотой. Его борода была подстрижена так ровно и аккуратно, что оттуда не торчало ни единого лишнего волоска. Лицо выражало расслабленность, мягкость, но в то же время уверенность. Его карие глаза будто искали что-то. И Эмма всё сразу поняла. Это был детектив Том. Она немного напряглась, чтобы не упустить его из виду. Из кухни показалась Шейла, якобы просто проходя мимо. По её взгляду было ясно, что это точно он. И вот, их взгляды столкнулись. Было трудно таким двум обаятельным людям не найти друг друга взглядом. Она вдруг перестала ковырять вилкой пирог, а он в свою очередь не заметил подошедшего к нему официанта. Том с интересом наблюдал за Эммой и взглядом зацепился за её причёску, затем за серые глаза, которые смотрели на него с не меньшим интересом, за ожерелье, за красивую длинную шею...

— Сэр, так что же вы будете заказывать? Вы слышите меня или нет?

Том нехотя опустил взгляд в меню, а Эмма сделала вид, что ей очень интересно происходящее

за окном ресторана. В помещении заиграла приятная музыка, которая так и призывала к танцу.

Ей принесли кофе. Аромат этого напитка донесся до неё еще с кухни, и она очень любила запах кофе. Муж часто приносил ей чашечку в постель, при этом не забывая добавить тарелку с фруктами и записку с приятными словами.

Внезапно Том встал и направился в сторону туалета. Она поняла, что нужно действовать. Женщина встала, поправила немного поднявшееся платье, положила салфетку на стол и пошла вслед за Томом. Уходя, она заметила, как за окном остановилась та самая черная машина. И снова на душе стало дурно. Войдя в коридор, она взглядом нашла дверь с буквой «Ж» и направилась в дамскую комнату. Оглянув себя в зеркало, она вымыла руки и вышла из комнаты. Именно в этот момент из мужской комнаты вышел Том. Он снова столкнулся с ней взглядом и на миг замер в ожидании.

— Здравствуйте. Я — Эмма.

— Добрый вечер. Меня зовут Том, — он протянул руку, и они обменялись рукопожатием.

— Я рада знакомству с Вами. У меня к Вам есть дело.

Том посмотрел на нее с неким интересом.

— Слушаю.

Она подошла ближе, стараясь говорить тише.

— Моего мужа убили. Мне угрожают и следят. Возможно, эти люди в ресторане. И я не хочу, чтобы они думали, что я вас наняла.

Том хмыкнул. В его глазах читалась растерянность. Он удивленно осмотрел женщину, затем оглянулся вокруг и тихо, но очень расслаблено сказал:

— Сидите и ждите моих действий. Я приглашу вас на танец, и там, непринужденно танцуя и улыбаясь, будто мы хорошие друзья, Вы расскажете мне обо всем. А сейчас я уйду. А вы только после того, как песня, играющая сейчас, перестанет вконец играть, — спокойным голосом сказал мужчина и, поправив галстук, непринужденной походкой вышел из коридора.

Весьма странная встреча. Мужчина

заинтересованно выслушал ее и даже внушил доверие. Как только песня закончилась, Эмма набрала в легких воздуха и прошла за свой столик. Она делала вид, что пила кофе, поминутно смотря на Тома, который ей игриво улыбался. Она тоже делала вид, что они знакомы давно. Ее взгляд выражал радость, а движения были расслабленными. Том встал из-за стола и джентльменской походкой направился прямо к ее столу. Она снова могла видеть его в рост. Начищенные до блеска туфли, ровно заправленная рубашка, дорогие часы, — всё это говорило о том, что человек любил заботиться о своём внешнем виде.

Том элегантно подал ей руку, приглашая к танцу, снова вежливо улыбнувшись. Женщина сняла с ног салфетку, оставила сумку на стуле, и их ладони наконец соприкоснулись. В то время играла нежная романтическая мелодия девяностых годов, и много пар также встали к танцу. Том вывел Эмму в центр зала, и они стали танцевать. Его рука ненавязчиво легла чуть ниже лопаток, она же обвила своими руками его длинную шею.

— Так, значит, Вы говорите, вашего мужа убили? — широко улыбаясь, говорил мужчина.

— Да. Но почему Вы улыбаетесь? — возмутилась Эмма.

— Разве вы не видите, что за нами наблюдает парочка мужчин? — и Эмма вмиг заметно обернулась. — Не оборачивайтесь! — рыкнул мужчина, крепко сжав свою руку у нее на талии.

— Значит, и мне улыбаться?

— Постарайтесь.

— Мой муж исчез после свадьбы. Мы провели ночь на берегу, а утром, когда я проснулась, его уже не было. Так прошло три недели. Потом мне слали записки с угрозами.

— В каком контексте?

— «Его жизнь зависит от тебя» — что-то в таком роде.

— Понял. — Том наклонил женщину, словно так предполагалось в танце.

— Так вот, — продолжила она, попутно думая о том, что неловко говорить о смерти мужа и игриво улыбаться другому мужчине. — Вот уже

спустя три недели угроз, когда я возвращалась с вечеринки, на пороге стояла коробка.

— И что же было в той коробке?

Взгляд Эммы резко помрачнел. Она сжала свою ладонь на плечах у Тома.

— Пальцы. И кровь.

Улыбка исчезла с его лица.

— Вы принесли это?

— Да.

— Где они?

— В сумочке.

— Коробочка маленькая?

— В ладони поместится.

— Отлично. — Том снова лучезарно улыбнулся, поворачивая её в танце.

— Сейчас я буду Вас провожать до дома. Мы

будем мило болтать о жизни. Затем Вы сделаете вид, будто бы Вам холодно... — медленно говорил Том, качаясь под медленную музыку, проводя своей рукой по плечам партнерши.

— Вы обнимите себя руками, поежитесь, а я джентельменски подам Вам свое пальто с глубокими карманами. Затем вы незаметно достанете из сумки коробочку и кинете в мой карман. Когда мы дойдем к вашему дому, вы отдадите мне пальто, и я дам вам листочек, на котором вы напишите мне свой номер. Мы мило обнимемся и разойдемся по домам. Вы поняли? — Эмма улыбнулась.

— Конечно, Том.

— Чудно, — хмыкнул он, — И не забывайте, — он наклонился к ее уху, — за Вами очень пристально следят.

— Конечно, Том. — Она натянуто улыбнулась, и мужчина мило подвёл её к столу, присев рядом.

— Официант, счет, пожалуйста.

* * *

— Так, значит, Вы переехали в Хэмптон совсем недавно? — спросил у женщины Том.

— Да, незадолго до свадьбы.

— Угу, — только и ответил тот, с подозрением наблюдая, как черная машина «незаметно» проезжала мимо.

— Скажите, а у Вас есть кто-то, кто может Вас охранять?

— Друзья предлагают ночевать у меня. Но я не хочу подвергать их опасности. Я не знаю, как так всё вышло в моей жизни... Всё слишком быстро перевернулось. Еще недавно я держала моего мужа за руку, а теперь мне по почте приходят его пальцы, — расстроено улыбнулась Эмма.

— Да уж, отвратительно.

— А давайте на «ты».

— А, черт с ним. Давай. — Том ухмыльнулся. — Мы вроде как одного возраста.

— Кстати, сколько тебе лет?

Эмма рассмеялась.

— Тридцать.

— Говорю же, — вздохнул мужчина. — Эмма, я уверяю тебя, как профессионал в своем деле я обязан найти тех, кто убил твоего мужа. И чем скорее это произойдет, тем скорее возобновится твоя безопасность.

— Каковы твои последующие действия, когда я отдам тебе ту...

— Коробку? — закончил за нее Том.

— Да. — Эмма опустила голову.

— У меня есть кое-какие планы. О них позже.

— Ладно, — промолвила женщина, заметив, что они уже подходили к дому. Том посмотрел на нее взглядом, призывающим к действию. Машина снова появилась в поле зрения.

— Ой, что-то мне холодно, — поежилась Эмма, обняв себя руками.

— Что ты? Я дам тебе свое пальто, —
наигранно сказал Том.

Она улыбнулась.

Том подошел к ней, снимая пальто. Он тихо
сказал:

— Сейчас мы попрощаемся. Не называй меня
Томом. Придумай имя.

— Конечно.

Они прошлись по длинной дорожке парка, и
она незаметно вытащила из сумки ту самую
коробку, положив ее в карман Тома.

Том в это время отвлекал ее разговорами о
погоде и разных историях из жизни. Только вот она
не знала, придуманные они или же настоящие.
Совсем скоро они подошли к дому Эммы. Она
любезно сняла с себя его пальто, уловив запах
дорогих духов. Затем, как и договаривались,
написала на листке бумаги свой номер и
улыбнувшись обняла его.

— Прощай, Лукас.

— Просто отвратительное имя, — ухмыльнулся Том.

— Будь аккуратней, — на прощание сказал он и исчез в темноте, которая к тому времени накрыла город.

ГЛАВА 2. Центральный банк Хэмптона

Том был очень придирчивым человеком. Перфекционизм порой выводил из себя даже его самого. Поэтому-то у него всегда всё лежало на своем месте. Упаси Господь, если папка с каким-то делом лежит не на той полке — всё должно быть идеально сложено. Таким и казался сам мужчина: снаружи — идеальным, внутри — слишком самокритичен. У него не было лишнего волоска на свитере или рубашке. Его волосы (которые, кстати, были длинные, но просто всегда завязаны) были идеально зачесаны. Иногда он позволял маленькому локону челки спадать к подбородку (что делало его еще более привлекательным), но это случалось крайне редко. Том любил носить рубашки — синяя, белая, красная — его любимые, а удачно подобранные галстуки дополняли эту одежду.

У него всё было идеально и в работе, и в еде. На кухне всегда было чисто. Блюда, которые он готовил сам, были наполнены самыми изысканными вкусами.

Том сам по себе — человек отнюдь не бедный, но он никогда не позволял заботиться о чистоте дома кому-то другому, например, горничной. «Я могу со всем справиться сам» — так думал Том, поэтому ненавидел просить помощи у других.

Такой уж был его характер — жутко придирчив, слишком самокритичен, однако, у монеты всегда есть две стороны... Его критика не раз доводила женщин до ручки, поэтому романы длились не больше года. Безусловно, Том привлекал почти всех женщин своей элегантностью, шармом, безупречной красотой, чистоплотностью и даже запахом парфюма, но! Редко какая дама могла бы выдержать его колкое слово. И редко с кем он позволял себе просто расслабиться. В его жизни такая женщина была всего одна.

У детектива Тома в доме был свой уголок — это уютный кабинет, маленький, но с созданными условиями для тяжелой и ответственной работы.

Внутри комнаты, прямо посередине, горел камин, а сбоку лежали уже заранее подготовленные уголь и дрова; красные, величественные шторы не давали дневному свету полностью осветить комнату; мягкие кресла и диван создали бы впечатление, что эта комната — гостиная, если бы не стоящая посреди неё доска, на которой детектив часто создавал логические цепочки, которые помогали ему в ходе расследования.

Слева стоял дубовый стол. А на стене висели фотографии, карты, всякие другие детали расследования (чеки, находки, деньги, всё, что он не успел поместить на доску). Над столом висела полка, на которой аккуратно и красиво было сложено множество папок. Там были документы, и, собственно, сами расследования, а также их заключения. Его знали среди своих, уважали, даже всерьёз побаивались.

Том как раз разбирал старые папки, когда его внимание привлекло одно фото. На старом и потертом изображении были трое мужчин. Он не заметил, из какой папки выпало фото, поэтому затруднялся себе ответить, какого дела оно касается. Мужчины были разного роста: тот, что слева, был высоким, под метр девяносто; тот, что посередине был очень низким, где-то под метр

шестьдесят; а тот, что справа, был вполне обычного роста и немного полноват. Все трое были чем-то похожи. Однако, третий был немного смуглым, что отличало его от остальных. У всех был черный цвет волос. В руках у них были удочки и ведро с рыбой, а сзади какое-то чудесное место — красивые, величественные горы, сосновые леса и прозрачное, синее-синее озеро. Первый мужчина был худощав, черты его лица были грубоваты: острый подбородок, низкая посадка глаз. Второй мужчина был обычной внешности, с впалыми щеками и отеками под глазами. Третий мужчина выглядел старше тех двоих, его внешность была ничем не примечательна. Все были одеты в футболку с надписью «Arizona's Camping!».

В связи с головной болью, которая появлялась всё чаще от хронической усталости, Том не обратил внимание на это фото и, бросив его в случайную папку, выпил таблетку обезболивающего, принял душ и, наконец, погрузился в сон.

* * *

На следующее утро Том решил открыть ту самую коробочку. Открыв, он обнаружил два посиневших пальца, средний и указательный, а также засохшую кровь. Он принялся осматривать

ткани пальцев под микроскопом, которые уже совсем стали дубовыми. Изучив все мышечные ткани пальцев и место, в котором они были отрезаны, Том что-то записал на бумаге. Он раньше никогда не сталкивался с подобными случаями. Это дело его очень заинтриговало. Если бы эти люди, которые прислали пальцы мужчины, хотели убить Эмму Холбрук — они точно не стали бы слать пальцы. Он не находил логики в их действиях — если мужчину украли, тогда бы они точно написали в записках про выкуп. Но они этого не сделали. Поэтому Том предположил, что Эмму могли просто запугивать для своих целей.

Аккуратно закрыв деревянную коробочку, он набрал номер Эммы, чтобы пригласить её в парк аттракционов. Для дела, разумеется.

Эмма сегодня выглядела обыденно. Непослушные кудрявые локоны то и дело развевались на ужасном ветру, который сегодня никак не прекращался. Сам её взгляд был устремлён вдаль. Том подошел внезапно, от чего она вздрогнула.

— Привет. — Он окликнул её, и они вместе пошли на «Чертово колесо».

— Здравствуй.

— Как прошла ночь, без происшествий?

— Глаз не сомкнула, — нервно ответила женщина, оглядываясь по сторонам.

— Прежде всего, успокойся, — посоветовал Томас, заметив ее паническое состояние. Эмма просто не находила себе места, ее трясло, а на лбу выступил холодный пот.

— Как я могу быть спокойна, если меня хотят убить! — в истерике воскликнула та. Они остановились.

— Послушай меня, — строго произнес мужчина, взяв ее за плечи. — Тебе противопоказано паниковать. Это может погубить тебя. Человек в панике не замечает очевидных вещей, он невнимателен.

— Я понимаю, — утирая накатившие слезы, ответила женщина. — Просто страх меня одолел.

— Овладей собой, — они пошли дальше. — Это трудно в такой ситуации. Но с этого времени ты под моим надзором. Ты будешь мне говорить о

каждой подозрительной вещи.

Эмме было важно, чтобы ее кто-то успокоил. Ее моральное состояние оставляло желать лучшего. Эта женщина совсем не умела бороться со своей паникой и держать эмоции при себе. Она постоянно искала поддержки в других людях. Сейчас ей нужно было не только спокойствие, но и безопасность. Поэтому слова детектива немного ее отрезвили.

— Есть информация, — коротко сказал тот, когда они сели в кабинку. — Я изучил содержимое той коробки.

Эмма что-то хотела воскликнуть, но Том ее перебил.

— Слушай внимательно. Пальцы — не доказательство того, что твой муж мертв. Неизвестно, его ли это пальцы вообще.

Сложилось впечатление, будто пальцы отрезал хирург — уж так аккуратно иссечены ткани. Это не выглядит так, словно по пальцам ударили со всей дури. Все сделано очень аккуратно. Час назад я отправил эту коробку в полицию. Мой знакомый постарается взять отпечатки пальцев,

хотя это может быть проблематично.

— Ты хочешь сказать, что мой муж жив?

— Я не даю никаких гарантий, — категорично заявил Томас. — Это лишь предположения.

— У меня тоже есть информация, но не знаю, может ли она как-то помочь.

— Эмма, запомни: ты должна рассказывать мне всё, даже если это не столь важно.

— Мне постоянно приходят СМС с оповещением о том, что деньги со счета мужа куда-то идут.

— Карточка была при нем, когда он пропал? У него есть счет в банке?

— Да, я могу дать адрес банка. Я думаю, может, карточку украли, или он давно её потерял. Однако, суммы идут круглые.

— Отлично, напиши адрес банка. Ты помнишь номер его карточки? — Тем временем они поднялись на высшую точку «Чертова колеса».

— Помню. Сейчас все напишу. — Эмма поспешно написала на листке адрес банка и протянула ему.

— Благодарю. — Том вдумчиво посмотрел вниз.

— Так как давно приходят СМС?

— С тех пор, как он пропал.

— Мне нужно все проверить.

— Позвони сразу после этого.

— Безусловно. Главное — ничего не бойся. Если что-то случается, действуй хладнокровно и с расстановкой. Никогда не действуй импульсивно.

— Я могу стать следующей, — заправив прядь волос за ухо, сказала женщина. — Как мне защитить себя в случае чего?

— Я могу дать тебе gps-браслет. Он определит твое местоположение.

— И если я пропаду...

— ... Я всегда смогу тебя обнаружить.

— Здорово, — хмыкнула Эмма. — Когда мы можем это сделать?

— Скоро сделаем. Мы можем прийти ко мне в гости. В мой второй дом. Главное, не вызывать никаких подозрений, за нами могут следить.

— У тебя два дома?

— Было бы глупо хранить все документы по расследованиям в одном доме. Второй дом достался по наследству родителей, о нем много кто знает.

— А первый дом?

— А о нем никто не знает.

— Хорошо, я поняла.

— Как только всё будет готово, я дам тебе знать. — Сказал Том, заметив, что колесо почти спустилось вниз. — А сейчас мне пора по делам. Не паникуй и держи себя в руках.

— Хорошо.

Они распрощались. Она так и продолжала стоять посреди парка аттракционов, устремив свой взгляд в небеса. Лишь потеряв что-то, мы хотим поскорее приобрести это назад.

Мы живем в спокойствии, а утратив что-то, осознаем ценность. И тогда нам остается молча сцепить зубы и с нетерпением ожидать следующего поворота судьбы.

* * *

Приватный банк находился недалеко от центра, поэтому заехать туда не составляло труда. Разумеется, Том не должен был находиться в этом банке с просьбой отдать ему счёт Джона Холбрука. Поэтому он взял с собой лучшего друга — Эндрю, который работал в органах.

Он и Эндрю выросли вместе. Ходили в параллельные классы в школе, жили в одном дворе, даже поступили в один колледж. Правда, не сразу. Сначала Том год проучился в местном колледже на архитектора, по воле его родителей. Затем со скандалом забрал документы, и через некоторое время они с Эндрю делили парту в полицейском колледже. В Хэмптоне всего три полицейских участка, поэтому на практику их направили в

центральное отделение. Там они занимались документацией. За время работы с документами они насмотрелись много страшных преступлений. Один раз даже был совершен побег из тюрьмы. Постепенно их начали повышать в звании. И наконец, через несколько лет они расследуют омерзительные убийства. Два дела так и остались нераскрытыми.

Эндрю нравилось работать с Томасом. Он считал его своим лучшим другом, за которого он мог даже отдать свою жизнь. Том всегда выручал Эндрю в трудных ситуациях. Он был гораздо морально устойчивее, нежели Эндрю. Многие стремились к такому же хладнокровию, как у Томаса. Единственный раз, когда он вышел из себя, — это его скандал с начальством. Многие до сих пор считают, что он ушел из полиции именно из-за этого. Однако, Эндрю думал, что это не так.

— Я помогу тебе, но я не знаю, что ты хочешь там найти, — сказал Эндрю, пока они ехали в банк.

— Цепляюсь за каждую мелочь. Использую каждую возможность, — задумчиво произнес Том, рассматривая виды за окном.

— Мы не знаем, с кем имеем дело.

— Это забавляет, — ухмыльнулся тот.

— Ты никогда не меняешься. Любишь сложные преступления.

— Люблю их раскрывать.

— Не всегда получается, — подметил друг, вспомнив дело про убитого мальчишку, которое так и осталось нераскрытым.

— Все должно получиться. Ты еще не снимал отпечатки?

— Пока не могу. Это займет много времени, пальцы не в самом лучшем виде, — объяснил друг.

— Как только сделаешь это, сообщи мне.

— Конечно, — улыбнулся Эндрю.

Машина пересекла главную улицу и завернула в переулок.

— Мне не хватает того времени, когда мы были командой.

— Мне тоже, — ответил Том. — Ты хороший напарник.

— Ты тоже. Этот Ричард, который сейчас работает со мной в паре, тот еще тупица! — воскликнул Эндрю, и Том расхохотался.

— На месте, — сообщил Том. — Я буду ждать тебя в машине.

— Хорошо. — Эндрю надел шляпу и достал из сумки некоторые документы. — Не сомневайся, я получу то, что тебе нужно. Томас махнул в ответ головой, и Эндрю вышел из машины.

— Добрый день. Приватный банк города Хэмптон. Мы можем вам чем-то помочь? — обратился к Эндрю сотрудник банка.

— Добрый день. Полиция города Хэмптон. — Эндрю показал удостоверение. — Нам нужна некоторая приватная информация.

— Какая еще информация? — нервно спросил рабочий банка.

— Вашего клиента. Распечатка его счета. Карточка, скорее всего, потерялась, нам нужно

знать, куда снимаются деньги.

— Почему же этот клиент сам не пришел? Почему не заблокировал свой счет?

— Он находится под следствием.

— Он заключенный?

— Устраивать допрос не в вашей компетенции, — строго сказал Эндрю, указав пальцем на свое удостоверение. — Мне нужна распечатка. Его имя Джон Холбрук. Номер карточки записан на листке, — он передал клочок бумаги и посмотрел с ожиданием.

— Но мы не можем давать приватную информацию наших клиентов...

— Сотруднику полиции? — перебил его Эндрю. — Я могу вызвать наряд, и мои коллеги сделают все сами!

— Хорошо, я вас понял, — напряженно сказал мужчина. — Пройдите в кабинет под номером два, там с вами свяжется наш сотрудник и попытается оказать услугу.

— Спасибо, — натянуто улыбнулся тот и медленным шагом направился к кабинету. Эндрю ликовавал: ему как никогда хотелось заполучить этот счет и помочь другу раскрыть это таинственное дело.

Через час, после того, как работники банка всё же провели эту несложную операцию, он получил конверт с результатами. Выйдя с банка, он сел в машину и передал конверт Тому.

— Долго они, — подметил Том, сунув конверт в карман пальто.

— Работники упрямые до жути.

— И нервные, — махнул головой Том в сторону мужчины, который курил возле фонтана, иногда поглядывая на их машину.

— Что поделать, у них сейчас сокращение, вчера уволили несколько человек.

— Нет, я думаю, им просто есть, что скрывать.

— Может, ты и прав, — Эндрю достал сигару и завел авто.

— До встречи. — Томас пожал ему руку и вышел с авто. — Я тут выпью кофе в кафе напротив.

— Я свяжусь с тобой.

Усевшись за стол, Том заказал стейк с картофелем и чашку кофе. Ему не терпелось посмотреть на распечатку. Поспешно открыв конверт, он пробежался глазами по рядам букв.

Все деньги тратились на продукты, одежду, услуги парикмахера.

Тому даже показалось, что деньги тратила какая-то девушка или женщина. Возможно, карточку могли украсть. Однако Тома привлек последний пункт распечатки — аренда какого-то ангара. Адрес не был указан, а в городе таких ангаров было полно. Однако это была дельная зацепка — он уже приблизительно знал, куда копать дальше. Детектив Том был уверен, что дело только набирает свои обороты.

ГЛАВА 3. Страшная весть

Город был окутан туманом. Казалось, ничто

не могло рассеять эту плотную стену. Огромные мосты, что величественно возвышались над рекой, медленно утопали в облаке тумана, и лишь их макушки причудливо выглядывали из-под небес. Холодное время года наступило слишком внезапно. Лето поспешно покинуло Хэмптон, и напоминание о том, что недавно было жаркое время года, исчезло. Ворон, который сидел на ветке голого дерева, пару раз взмахнул крыльями и поспешно взлетел, испугавшись звука приближающегося транспорта. Мужчина и женщина, которые вышли из авто, поспешно удалились в деревянный домик на окраине безлюдной улицы. Автомобиль скрылся в тумане, и на улице снова стало тихо... Лишь отдаленный звук мотора за углом улицы еще напоминал о том, что пару минут назад здесь кто-то проезжал.

— Проходи, — ответил Томас, снимая с шеи шарф. Он кинул его на диван, задумчиво потирая шею.

— У тебя красивый дом. — сделала вывод Эмма, усаживаясь у камина. Том как раз подкинул углей, которые начали раскаленно краснеть на огне.

— Это не совсем дом для жительства, я тебе говорил. Но интерьер я делал сам.

— Правда? — вскинула бровь она, сложив руки на коленях. Она еще раз осмотрелась, взирая на эту красоту: кожаные диванчики и кресла, расставленные по центру комнаты, с журнальным столиком посередине; огромный камин и рамочки с фотографиями на полке. По центру комнаты располагался махровый ковер.

Эмма прислушивалась к трещанию огня и внезапно почувствовала аромат кофейных зерен. Том пошел варить кофе.

— Сегодня очень холодно. Я сварю нам кофе, чтобы согреться, — крикнул мужчина из кухни.

— Да, осень в Хэмптоне неприветлива.

— В этом ее особенность.

— Если ты замерзла, я могу тебе дать одеяло или теплую одежду.

— Нет, я в порядке. В доме становится тепло.

— Он быстро прогревается. — Том подал ей чашку свежего кофе и скривился, случайно пролив жидкость на пальцы. Затем он закатал рукава

свитера и принялся что-то крутить в своих руках. Эмма заинтересованно уставилась на маленький предмет в руках Тома.

— Что это?

— Скоро увидишь.

На пару минут Эмма осталась одна в этой комнате. Она лишь всматривалась в окно, где один за другим на асфальт падали желтые листья, будто больше не в силах держаться на деревьях. Они словно танцевали прекрасный вальс — один за другим, кружились из стороны в сторону и были так податливы резким порывам ветра. Капли дождя медленно падали с небес, развевая туман. Силуэты призрачных высоток снова показали свою настоящую сущность.

— Эмма! — услышала она голос сзади и обернулась. Томас медленным шагом направлялся к ней, что-то держа в руках. Он не отводил от нее своего взгляда — казалось, для него было невозможным сделать это. Этот блестящий взгляд — черта, присущая людям, которые родились под знаком скорпиона. Подойдя ближе, он раскрыл ладони, которые до того держал в кулаках, и ее взору представился с виду обычный браслет, и

девушка удивленно хмыкнула.

— Это тот gps-браслет, о котором ты говорил?

— Да. Теперь я всегда буду знать, где ты, — сказал мужчина, выпивая свой кофе.

— Как это работает?

— Эта программа связана с моим телефоном, — он достал телефон из кармана и запустил программу. — Вот эта точка на карте, — указал он пальцем, — это ты. Я смогу видеть, куда ты перемещаешься. И если не дай Бог, ты пропадешь или тебя захотят украсть, я всегда смогу узнать, где ты находишься. Этот браслет с виду совсем обычный. Главное — не снимай его.

Эмма поблагодарила мужчину и принялась рассматривать эту почти новую вещь, которая обещала принести ей безопасность. Внутри стало немного спокойней, — ведь если с ней все-таки что-то случится, есть больше шансов, что ее спасут.

— У меня есть новая информация по поводу расследования. Вчера мой друг смог достать распечатку счета твоего мужа. — Томас достал клочок бумаги и передал Эмме. Она быстро

пробежалась глазами по страницам и на миг отвела свой вдумчивый взгляд.

— Аренда ангара? — нахмурившись, спросила она.

— Да, — ликовал Том. — Это очень ценная зацепка. Я попросил друга дать мне адреса всех работающих ангаров. Их в Хэмптоне немного. Я подумал кое о чем. — Он потер пальцами висок и присел на диван. — Если бы Джона хотели убить, они вряд ли арендовали бы ангар. Все ангара находятся практически вблизи к центру. Рисковать собой и убивать человека, — сделал паузу мужчина, — отрезая ему пальцы — не лучшая идея.

— И что ты предполагаешь? — шокированно произнесла та.

— Этим людям нужно от тебя что-то ценное. Подумай и скажи мне, что у тебя может быть ценного.

— Но тогда они написали бы свои требования в записке.

— Ты права, — хмыкнул детектив. — Но это лишь часть информации. Скоро мы узнаем, были ли

это пальцы твоего мужа. Просто давай подождем.

— А что нам еще остается, — выдохнула женщина, усевшись рядом на диване.

Что было у нее, чего не доставало убийцам?

* * *

В этот холодный и дождливый день Эмма решила просто погулять по городу. Хэмптон, как всегда, был туманным и неприветливым, оставляя на душе неприятный осадок. Однако, жители привыкли к такой погоде, которая редко бывала солнечной. Сегодня было воскресенье, и большинство магазинов и кафе было закрыто.

Однако ресторан на пересечении улиц Винсэнт и Хэмптон-стрит, как всегда, был открыт. За окном ресторана сидели люди, читая газеты или проводя выходной с друзьями. Эмма тоже решила угостить себя кофе с выпечкой. Выбрав столик на двоих, она присела на другом конце помещения, где-то в углу, так, что перегородка между столами создавала полумрак и тень. Очень скоро ей принесли кофе. Она сделала короткий глоток, заметив, как жидкость приятно разливается внутри и согревает тело.

Ресторан быстро заполнялся людьми, которые забегали внутрь, чтобы тоже согреть себя или перекусить. Дождь на улице превратился в настоящий ливень. Это обеспокоило Эмму, ведь она была без зонтика, к тому же, и так достаточно промокла. Внезапно она заметила силуэт мужчины, который приближался к ее столику. На автомате она заметно напряглась. Словно выйдя из тени, симпатичный мужчина весьма нестандартной внешности представился ее взору.

— Я прошу прощения, но здесь все столы заняты. Мне сказали, что возле вас есть место. Могу ли я присесть?

— Да, — выдохнула Эмма, смотря куда-то вдаль.

— Ты здесь одна? — обычно спросил тот, снимая курточку. Он был немного старше ее, как ей показалось.

— Одна, — коротко улыбнулась Эмма, не желая заводить знакомства прямо в этот момент. Она все время витала где-то в своих мыслях.

— Я тоже. Сегодня моя женщина ушла от

меня, — грустно ответил тот. Сейчас он показался Эмме жалким и слабым человеком, что вызвало в душе непонятные чувства. Эмма ничего не сказала в ответ. — А ты одинока? — грустно рассмеялся тот.

— Нет, — коротко ответила Эмма, хотя точного ответа она не знала.

— По тебе не скажешь. Ты грустная. А влюбленные люди не сидят одни. Да и глаза у них горят.

— Мы знакомы пять минут, а ты уже делаешь мой психологический анализ. К чему это?

— Видно, у дамы не задался день — обиженно промолвил мужчина. — Я Андреас.

— Я Эмма.

— Очень приятно, — сказал он, заказав у официанта несколько блюд.

— Я тебе немного нагрубила, а тебе еще и приятно, — удивилась Эмма, разглядывая нового знакомого.

— Такое бывает. Ты не хотела меня обидеть, и я знаю это.

— Ты слишком уверен в себе, — сдержала та.

— А ты язвительна, — рассмеялся он. Его смех показался ей приятным и не раздражающим.

— День не задался.

— Чего так? Тоже бросил мужчина?

— У меня нет мужчины.

— Странно, а пять минут назад еще был, — с ухмылкой подметил тот.

— Меня уже тошнит от любви.

— У тебя были длительные отношения?

— Я была замужем.

Ей показалось, что Андреас очень удивился. Он наверняка не думал, что она уже была замужем.

— Мы расстались. И сейчас я свободна.

— Вы из-за чего-то поссорились?

— Можно и так сказать, — сказала Эмма, отделив кусочек торта чайной ложечкой.

— Да уж, любовь — это зло. Моя жена мне изменила.

— Почему?

— Потому что я изменил ей.

Эмма едва сдержала смешок.

— Да, это смешно. Иронично.

— И почему же люди изменяют друг другу? Зачем пытаются сделать больно, убить или раздавить всё внутри?

— Потому что у животных лишь инстинкты, а у людей еще и чувства. Это желание отомстить, дать позавидовать, сделать больно. Нам не очень повезло, что мы родились людьми.

— Если ты родился человеком, это еще не значит, что ты человек. Среди людей тоже есть животные.

— Согласен, — коротко ответил Андреас. Он показался ей печальным. Он был легок в общении и искренен, как ребенок. Его компания почти не отягощала ее.

Она старалась разглядеть его получше. Мужчина был немного полноват, однако это не портило его. Он следил за телом, был вполне симпатичным. Его черты лица были мягкими. Узкие, темные глаза, черные волосы. Одет Андреас был прилично, не слишком дорого, но и недешево. Обычный среднестатистический мужчина.

— Скучаешь по своей жене?

— Конечно. Хочу ее вернуть.

— А сколько вы вместе?

— Семь лет.

— После семи лет совместной жизни ты хочешь просто так все перечеркнуть?

— Мы оба наломали дров. На момент измены, мне показалось, что мои чувства к ней вовсе погасли. Но потом я вспомнил наше знакомство и

все те моменты, которые мы провели вместе, и понял, что она слишком близка мне, чтобы просто отпустить.

— Конечно, это так. Временами людям в браке надоедает одно и то же, они ищут что-то новое. Спустя время они понимают, что ближе друг друга у них нет ничего. Ведь среди множества людей они выбрали именно друг друга. Выбрали для того, чтобы вместе провести жизнь. И если пройдя через боль, измены, беды и несчастья, они доживут до старости вместе — это достойно уважения. Это целое искусство. Любовь.

— Я бы хотел дожить с ней до старости.

— Вы любите друг друга. А глупости случаются с каждым. Поговорите, — грустно улыбнулась Эмма, — ведь никогда не знаешь, что может произойти завтра.

— Спасибо за совет, — он коротко улыбнулся.

— Просто действуй, — сказала Эмма, накинув на себя пальто. Расплатившись, она собралась выходить из ресторана.